

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 7 / 2025, Vol. 5, Iss. 7 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 070:81'42:316.774:004.8

¹ Науменко А.И.

¹ Северо-Кавказский федеральный университет

Эволюция медиадискурса: от социально-исторических основ к цифровой трансформации и новым горизонтам исследования

Аннотация: в статье представлен комплексный анализ эволюции медиадискурса: от классических теоретических концепций до современных трансформаций в цифровую эпоху. Исследование основано на междисциплинарном синтезе методов критического дискурс-анализа, семиотики и институционального подхода. Это позволяет раскрыть многогранную природу медиадискурса как социально-коммуникативного феномена. Историческое развитие концепции медиадискурса прослеживается через смену теоретических парадигм: от понимания дискурса как социально-исторической практики до его интерпретации как коммуникативного события и сложной семиотической системы. Рассматривается вклад различных научных школ в формирование комплексных подходов к изучению медиадискурса как системы коммуникативных практик. Анализируются ключевые трансформации медиадискурса в условиях цифровизации: переход от иерархической модели коммуникации к сетевой структуре, гибридизация жанров, мультимодальность, гипертекстуальность и интерактивность. Исследуется влияние платформенного капитализма, алгоритмизации и искусственного интеллекта на процессы создания и распространения медиаконтента.

Ключевые слова: медиадискурс, медиалингвистика, критический дискурс-анализ, цифровизация, платформенный капитализм, искусственный интеллект, семиотические режимы, экологический медиадискурс

Для цитирования: Науменко А.И. Эволюция медиадискурса: от социально-исторических основ к цифровой трансформации и новым горизонтам исследования // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 7. С. 78 – 85.

Поступила в редакцию: 23 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 июня 2025 г.; Принята к публикации: 27 июня 2025 г.

¹ Naumenko A.I.

¹ North-Caucasus Federal University

The evolution of media discourse: from socio-historical foundations to digital transformation and new research horizons

Abstract: the article presents a comprehensive analysis of the evolution of media discourse: from classical theoretical conceptions to contemporary transformations in the digital era. The research is based on an interdisciplinary synthesis of methods from critical discourse analysis, semiotics, and the institutional approach. This enables the revelation of the multifaceted nature of media discourse as a socio-communicative phenomenon. The historical development of the concept of media discourse is traced through shifts in theoretical paradigms: from understanding discourse as a socio-historical practice to its interpretation as a communicative event and a complex semiotic system. The contribution of various scientific schools to the formation of comprehensive approaches to studying media discourse as a system of communicative practices is examined. Key transformations of media discourse under digitalization are analyzed: the shift from a hierarchical model of communication to a network structure, genre

hybridization, multi-modality, hypertextuality, and interactivity. The influence of platform capitalism, algorithmization, and artificial intelligence on the processes of media content creation and dissemination is investigated.

Keywords: *media discourse, media linguistics, critical discourse analysis, digitalization, platform capitalism, artificial intelligence, semiotic regimes, ecological media discourse*

For citation: Naumenko A.I. The evolution of media discourse: from socio-historical foundations to digital transformation and new research horizons. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (7). P. 78 – 85.

The article was submitted: May 23, 2025; Approved after reviewing: June 11, 2025; Accepted for publication: June 27, 2025.

Введение

Феномен медиадискурса, понимаемый как сложное единство текстов, коммуникативных практик и социальных отношений, опосредованных средствами массовой информации, давно утвердился в качестве ключевого объекта междисциплинарных исследований. Его теоретическое осмысление, однако, не является статичным; оно претерпевает постоянную эволюцию, отражая трансформации самого медийного ландшафта. Целью данной статьи является реконструкция пути становления и развития концепции медиадискурса – от ее классических оснований к современной цифровой парадигме, – с акцентом на вклад отечественной науки и выявление перспективных векторов исследования, в частности, экологического медиадискурса.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу настоящего исследования составляет комплексный дискурс-анализ, интегрирующий взаимодополняющие методы критического дискурс-анализа, семиотического анализа и институционального подхода. Использование данного синтеза продиктовано необходимостью всестороннего изучения трансформации медиадискурса в условиях цифровой эпохи, требующей учета лингвистических, семиотических и социально-институциональных факторов. Основой для представленного исследования послужили фундаментальные труды и научные работы современных авторов по лингвистике, медиалингвистике, коммуникативистике и социологии медиа.

Такой междисциплинарный синтез позволил обеспечить глубину и многомерность анализа, способствуя выявлению системных закономерностей эволюции медиадискурса в цифровую эпоху.

Результаты и обсуждения

Формирование понятия «медиадискурс» неразрывно связано с развитием общей теории дискурса. Фундаментальный вклад в это направление внёс Мишель Фуко: дискурс он понимал не как простую последовательность высказываний, а как социально-историческую практику, подчинённую специфическим правилам формирования [15, с. 203]. М. Фуко настаивал, что дискурс всегда существует в конкретном социальном и историческом контексте, являясь инструментом проявления и закрепления властных отношений и доминирующих идей эпохи. Это радикально изменило взгляд на медиатексты: они перестали восприниматься как нейтральные носители информации, но стали рассматриваться как активные участники конструирования социальной реальности и легитимации существующих структур власти. Подход М. Фуко позволил выявить скрытые механизмы функционирования медиадискурса, его роль в формировании общественного сознания и способность устанавливать границы допустимого и недопустимого в публичном пространстве.

Развивая идеи М. Фуко, Тён Адрианус ван Дейк сместил акцент на коммуникативно-прагматический аспект: дискурс (в частности, новостной) он рассматривает как комплексное коммуникативное событие, включающее не только лингвистическую структуру текста, но и весь спектр экстралингвистических факторов (фоновые знания участников, их мнения, установки, цели) [21, с. 112]. Т.А. ван Дейк убедительно показал, что медиадискурс неизбежно отражает идеологические установки своих создателей, формируя у аудитории определённые модели восприятия событий.

Параллельно в рамках критического дискурс-анализа Норман Фэркло углубил понимание связи дискурса и власти, подчеркнув его диалектическую природу: дискурс не просто отражает социальные структуры, но и активно их формирует и воспроизводит [18, с. 45]. Н. Фэркло разработал трехмерную модель анализа дискурса, включающую текстовый анализ, анализ дискурсивной практики и анализ социальной практики. Такой подход позволил выявить, как медиадискурс участвует в натурализации определенных идеологических позиций, представляя их как само собой разумеющиеся, и тем самым укрепляет существующие властные отношения. Исследования Н. Фэркло показали, что коммерциализация медиасферы приводит к гибридизации дискурсов, когда, например, информационные жанры заимствуют элементы рекламного или развлекательного дискурса, что существенно трансформирует их коммуникативную функцию.

Рут Водак, разработавшая дискурсивно-исторический метод, добавила важное измерение – историческую перспективу [23, с. 33]. Её подход позволяет выявлять устойчивые стратегии в медиадискурсе, проследить их трансформацию во времени и анализировать роль медиа в формировании коллективной памяти и национальной идентичности.

В отечественной науке семиотический подход к медиадискурсу был заложен Ю.М. Лотманом. Его концепция семиосферы стала ключевой для понимания массмедиа как особой знаковой системы. Ю.М. Лотман рассматривал медиадискурс как диалогическое пространство, где взаимодействуют различные знаковые коды, подчеркивая его активную роль в культурной динамике [7, с. 119]. Особую ценность представляет его понимание текста как генератора смыслов, а не просто пассивного носителя информации. Согласно Ю.М. Лотману, медиатекст функционирует как сложная семиотическая система, способная не только передавать, но и порождать новые смыслы в процессе взаимодействия с читателем и культурным контекстом. Эта концепция позволила по-новому взглянуть на процессы смыслообразования в медиасфере, выявить механизмы культурной памяти и трансформации культурных кодов в медиадискурсе.

Современные исследования дискурсивных практик, в том числе представленные в коллективной монографии под редакцией Л.Г. Поповой, подтверждают и углубляют понимание этих трансформаций [12, с. 17]. Авторы монографии детально анализируют различные типы дискурсов, демонстрируя их взаимосвязь с социокультурными факторами и технологическими изменениями. Интегративный подход, использованный авторами, позволяет рассматривать дискурсивные практики как многомерное явление, в котором переплетаются лингвистические, когнитивные, социальные и культурные аспекты. Это делает представленные исследования особенно ценными для понимания сложной природы современной коммуникации и её трансформации под влиянием новых технологий и социальных изменений.

Таким образом, уже на ранних этапах медиадискурс предстал как многомерный феномен, исследуемый через призмы социальной практики, коммуникативного события, власти и идеологии, а также знаковых систем.

Российская наука внесла существенный вклад в разработку теории медиадискурса, предложив комплексные и структурированные подходы. М.Р. Желтухина акцентировала единство вербальных и невербальных компонентов в контексте массовой коммуникации, определяя медиадискурс как динамическое явление, неотделимое от социокультурного контекста [3, с. 293]. В её работах медиадискурс предстаёт как сложное коммуникативное явление, в котором лингвистические средства тесно взаимодействуют с экстралингвистическими факторами, образуя единую систему воздействия на массовую аудиторию. М.Р. Желтухина подробно исследовала механизмы эмоционального воздействия в медиадискурсе, выявляя стратегии создания эмоционального резонанса и формирования оценочных суждений у аудитории. Её анализ феномена комического в медиадискурсе показал, как юмор, ирония и сатира становятся эффективными инструментами социальной критики и идеологического воздействия.

Т.Г. Добросклонская пошла дальше, предложив рассматривать его как систему коммуникативных практик, охватывающую всю совокупность процессов массовой коммуникации и взаимодействия участников медийного пространства [9, с. 35]. Разработанная ею концепция медиалингвистики как самостоятельного научного направления позволила интегрировать различные аспекты изучения медиатекстов в единую методологическую систему. Т.Г. Добросклонская выделила четыре основных направления медиалингвистики: язык СМИ в функционально-стилистическом аспекте, медиатекст как базовая категория медиалингвистики, лингвомедийные технологии и лингвокультурологические особенности медиадискурса. Особую ценность представляет предложенная ею типология медиатекстов, учитывающая способ производства, канал распространения, функционально-жанровые характеристики и тематическую доминанту. Этот подход позволил систематизировать многообразие медийных форматов и создать методологическую базу для их комплексного анализа.

Н.И. Клушина сосредоточилась на интенциональной природе медиадискурса, его направленности на воздействие на массовое сознание, что раскрывает механизмы влияния СМИ. В центре внимания находятся стилистические ресурсы медиадискурса, их роль в формировании общественного мнения и конструировании идеологических смыслов. Клушина разработала концепцию интенциональных категорий медиадискурса (оценочность, идеологичность, интертекстуальность, фактуальность), которые определяют его воздействующий потенциал. Особое внимание в её работах уделяется идеологеме как ключевой единице идеологического воздействия в медиадискурсе. Исследования Клушиной показывают, как стилистические средства в медиатекстах становятся инструментами реализации авторских интенций и формирования определенной картины мира у аудитории [6, с. 74].

В.И. Карасик разработал институциональный подход, выделяя медиадискурс как специфический социальный институт со своими целями, ценностями, участниками и жанровым репертуаром [5, с. 111]. Этот подход оказался особенно продуктивным для анализа трансформаций в цифровую эпоху. Карасик рассматривает медиадискурс в системе институциональных дискурсов, выделяя его конститутивные признаки: цели, участников, хронотоп, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы. Такой подход позволяет выявить специфику медиадискурса как особого типа социальной практики, регулируемой институциональными нормами и конвенциями. Особую ценность представляет анализ ценностной составляющей медиадискурса, его роли в трансляции и формировании аксиологических ориентиров общества.

Исследования О.Н. Сидоровой показали, как цифровая среда приводит к «размыванию» границ традиционного институционального медиадискурса, порождая гибридные формы (инфотейнмент, бренд-журналистика, UGC-платформы), где профессиональные нормы взаимодействуют с пользовательскими практиками и алгоритмической селекцией. Сидорова анализирует, как трансформация медийных институтов в цифровую эпоху меняет сами основы медиадискурса: размывается граница между производителем и потребителем информации, профессиональные стандарты журналистики сталкиваются с логикой социальных сетей, а традиционные жанры адаптируются к новым форматам потребления контента. Особое внимание в её работах уделяется феномену пользовательского контента (UGC) и его влиянию на трансформацию институциональных характеристик медиадискурса [11, с. 86].

Г.Я. Солганик внёс значительный вклад в изучение лингвистической специфики медиадискурса, рассматривая язык СМИ как особую подсистему, обладающую уникальными средствами воздействия [13, с. 409]. В центре его внимания находятся стилистические особенности медиатекстов, специфика публицистического слова, его экспрессивный и оценочный потенциал. Солганик разработал концепцию газетно-публицистического стиля как особой функциональной разновидности литературного языка, выделив его конститутивные признаки: социальную оценочность, особый характер экспрессивности, сочетание стандарта и экспрессии, открытость для иноstileвых элементов. Особенно важно его исследование роли автора в публицистике. Он показывает, какие бывают авторские позиции (модальности) и как они влияют на то, как обсуждаются темы в СМИ.

Е.И. Шейгал, исследуя семиотику политического дискурса, продемонстрировала активную роль СМИ в формировании представлений о власти и социальной реальности. В её работах медиадискурс рассматривается как ключевой компонент политической коммуникации, пространство, где конструируются и транслируются политические смыслы. Шейгал анализирует, как медиа участвуют в семиотическом конструировании политической реальности, формировании политических мифов и стереотипов. Особое внимание уделяется коммуникативным стратегиям легитимации и делегитимации власти в медиадискурсе, механизмам эвфемизации и дисфемизации при освещении политических событий. Исследования Е.И. Шейгал показывают, как медиадискурс становится ареной символической борьбы за интерпретацию политической реальности [16, с. 200].

Распространение интернета и цифровых технологий вызвало радикальную трансформацию медиадискурса. Мануэль Кастельс ввёл понятие «сетевого общества», где информация становится ключевым ресурсом, а коммуникация приобретает глобальный, децентрализованный и интерактивный характер [17, с. 17]. Концепция М. Кастельса раскрывает фундаментальные изменения в структуре медиадискурса: от иерархической модели массовой коммуникации к сетевой, где традиционные роли производителя и потребителя информации становятся взаимозаменяемыми. В сетевом обществе медиадискурс характеризуется гипертекстуальностью, мультимодальностью и интерактивностью, что принципиально меняет процессы производства, распространения и потребления информации. М. Кастельс показывает, как цифровые технологии трансформируют временные и пространственные параметры коммуникации, создавая новую социальную морфологию общества, основанную на сетевых структурах.

Геерт Ловинк в своих трудах анализирует цифровой медиадискурс через призму платформенного капитализма. Крупные технологические корпорации монополизировали производство и распространение информации, используя алгоритмы рекомендаций для управления вниманием пользователей [19, с. 24]. Г. Ловинк вводит понятие «платформенного нигилизма» - состояния, при котором пользователи, осознавая манипулятивную природу платформ, остаются в этой замкнутой экосистеме из-за привычки, социальных связей или отсутствия альтернатив [20, с. 72].

Концепция медиатизации, развитая Л. М. Земляновой, получила новое звучание: цифровые технологии не просто опосредуют, но и активно перестраивают социальные институты и отношения. Землянова отмечает, что искусственный интеллект (ИИ) и большие данные (Big Data) трансформируют политическую коммуникацию, усиливая манипулятивный потенциал медиадискурса и фрагментируя публичную сферу [4, с. 85]. В её работах показано, как медиатизация политики в цифровую эпоху приводит к возникновению новых форм по-

литического участия и гражданской активности, трансформирует отношения между властью и обществом. Землянова анализирует, как цифровые технологии меняют саму природу политического дискурса, делая его более персонализированным, эмоциональным и фрагментированным.

И.М. Дзялошинский развивает эту мысль, указывая на новые формы информационного неравенства и манипуляции, порождаемые бот-фермами, микротаргетингом и алгоритмической цензурой. В его исследованиях раскрываются механизмы манипулирования общественным сознанием в цифровой среде, где традиционные формы пропаганды усиливаются возможностями персонализации контента и алгоритмического управления информационными потоками. Дзялошинский анализирует, как цифровые технологии создают иллюзию информационного изобилия и свободы выбора, одновременно формируя закрытые информационные пространства, где пользователи получают только ту информацию, которая соответствует их уже сложившимся представлениям и предпочтениям. Особое внимание уделяется проблеме информационного неравенства, когда доступ к качественной информации и навыки критического мышления становятся факторами социальной стратификации [2, с. 212].

Лингвистический аспект цифровой трансформации включает:

- Гибридизацию и мультимодальность: размывание границ между устной и письменной речью, стилями, жанрами; доминирование комбинированных форм (текст + изображение + видео + звук). Цифровая среда создает условия для конвергенции различных семиотических ресурсов в едином медиатексте, что существенно расширяет его выразительные возможности и воздействующий потенциал. Мультимодальные тексты задействуют различные каналы восприятия, формируя комплексное воздействие на аудиторию. Исследования показывают, что в цифровом медиадискурсе визуальные элементы часто доминируют над вербальными, а письменная речь приобретает черты устной (эмотиконы, сокращения, разговорная лексика). Эта гибридизация приводит к формированию новых конвенций создания и восприятия медиатекстов.

- Эволюцию жанров: трансформация традиционных жанров (новости → посты / тизеры, статьи → лонгриды / карточки) и возникновение новых гибридных форматов (сторителлинг, стримы), где критерием успеха становится виральность и вовлечённость аудитории. Цифровая среда меняет сами принципы жанрообразования: если традиционные медиажанры формировались в соответствии с профессиональными стандартами и конвенциями, то цифровые жанры часто возникают спонтанно, в результате пользовательских практик, и быстро эволюционируют под влиянием технологических возможностей платформ и алгоритмов распространения контента. Исследования показывают, что в цифровом медиадискурсе размываются границы между информационными, аналитическими и развлекательными жанрами, формируются гибридные форматы, сочетающие элементы журналистики, рекламы, PR и развлекательного контента.

- Гипертекстуальность и интерактивность: нелинейная организация контента через ссылки и возможность активного участия аудитории в создании и распространении информации. Гипертекстуальность трансформирует саму структуру медиатекста, делая его открытым, нелинейным и интегрированным в более широкое информационное пространство. Это меняет стратегии чтения и восприятия информации: от последовательного линейного чтения к выборочному, фрагментарному, ассоциативному. Интерактивность превращает аудиторию из пассивного получателя информации в активного участника коммуникации, способного влиять на содержание и распространение медиатекстов. Исследования показывают, что интерактивные возможности цифровых платформ формируют новые модели взаимодействия между авторами и аудиторией, размывая традиционные границы между ними.

- Воздействие искусственного интеллекта: появление ИИ в качестве соавтора медиатекстов (алгоритмическая журналистика) порождает новые семиотические режимы – принципиально иные способы создания, передачи и интерпретации знаков и смыслов в цифровой среде. Эти режимы характеризуются динамичностью, контекстуальной зависимостью и способностью к автономной эволюции, стирая границы между человеческим и машинным творчеством. Это ставит острые вопросы об авторстве, достоверности информации и необходимости формирования алгоритмической грамотности у аудитории. Искусственный интеллект не просто автоматизирует создание определенных типов медиатекстов, но и влияет на сами принципы текстопорождения и смыслообразования. Исследования показывают, что генеративные языковые модели способны имитировать различные стили и жанры, создавать персонализированный контент и адаптировать его под конкретные коммуникативные задачи [1, с. 9]. Это размывает границу между человеческим и машинным авторством, создает новые формы гибридного творчества и ставит вопросы о природе языкового творчества в цифровую эпоху.

Таким образом, лингвистический аспект цифровой трансформации представляет собой комплексное переплетение фундаментальных изменений в природе языка, коммуникации и смыслопорождения. Гибридизация и мультимодальность меняют способы репрезентации смысла, эволюция жанров отражает адаптацию

к новым медийным условиям и психологии восприятия, гипертекстуальность и интерактивность трансформируют отношения автора и читателя, а вторжение ИИ в сферу языкового творчества ставит глубокие философские, этические и практические вопросы о природе языка, авторства и достоверности информации в цифровую эпоху. Понимание этих аспектов критически важно для эффективной коммуникации, медиаграмотности и навигации в современном информационном пространстве.

Выводы

Эволюция понятия «медиадискурс» от классических социально-исторических и семиотических подходов к современной цифровой парадигме демонстрирует его непреходящую значимость как объекта научного познания. Исследования медиадискурса прошли значительный путь развития: от рассмотрения его как инструмента власти и идеологии (М. Фуко), коммуникативного события (Т.А. ван Дейк), социальной практики (Н. Фэркло) и семиотической системы (Ю. Лотман) до анализа его трансформаций в условиях цифровизации, сетевого общества (М. Кастельс) и платформенного капитализма (Г. Ловинк).

Российская научная школа внесла существенный вклад в разработку теории медиадискурса, предложив комплексные подходы к его изучению: от анализа вербальных и невербальных компонентов (М.Р. Желтухина) и системы коммуникативных практик (Т.Г. Добросклонская) до исследования его интенциональной природы (Н.И. Клушина) и институциональных характеристик (В.И. Карасик). Эти исследования позволили сформировать целостное представление о медиадискурсе как многомерном феномене, интегрирующем лингвистические, социальные, культурные и технологические аспекты.

Современный медиадискурс, характеризующийся гибридностью, алгоритмизацией, мультимодальностью, интерактивностью и возникновением новых семиотических режимов под влиянием ИИ, представляет собой сложное, динамичное и мощное коммуникативное пространство. Цифровая трансформация не просто изменила технические способы производства и распространения информации, но и привела к фундаментальным сдвигам в самой природе медиадискурса: размыванию границ между производителем и потребителем информации, гибридизации жанров и стилей, фрагментации публичной сферы, персонализации контента и алгоритмическому управлению вниманием аудитории.

Список источников

1. Давыдов С.Г., Замков А.В., Крашенинникова А.А., Лукина М.М. Использование технологий искусственного интеллекта в российских медиа и журналистике // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2023. № 5. С. 3 – 21.
2. Дзялошинский И.М. Между порядком и хаосом. Что происходит в современном мире: в 2-х ч. М.: Айпиар Медиа, 2024. Ч. 1. 487 с.
3. Желтухина М.Р. Медиадискурс // Дискурс-Пи. 2016. № 3-4 (24-25). С. 292 – 296.
4. Землянова Л.М. Медиаизация культуры и компаративизм в современной коммуникативистике // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2002. № 5. С. 83 – 97.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
6. Клушина Н.И. Медиастилистика: монография. М.: ФЛИНТА, 2018. 183 с.
7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек-текст-семиосфера-история / предисл. В.В. Иванова. М.: Языки рус. культуры: Кошелев, 1996. 447 с.
8. Борисова Е.Г. Медиалингвистика в современной научной парадигме: коллективная монография / под ред. Н.И. Клушиной, Т.В. Ицкович, Л.В. Селезневой. М.: Издательство «ФЛИНТА», 2024. 308 с.
9. Добросклонская Т. Медиалингвистика: теория, методы, направления: монография. М.: «КДУ», «Добросвет», 2020. 178 с. URL: <https://bookonline.ru/node/4824>.
10. Онуприенко К.А. Новые медиаформаты в практике российских СМИ: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.9. М., 2023. 23 с.
11. Сидорова И.Г. Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса: сайт, блог, социальная сеть, комментарий: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2014. 180 с.
12. Григорьева В.С., Бородулина Н.Ю., Макеева М.Н. Современные дискурсивные практики: подходы и решения: монография / под общ. ред. Л.Г. Поповой. Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2023.
13. Солганик Г.Я. Язык СМИ и политика. М.: Издательство Московского университета; Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2012. 952 с.

14. Вартанова Е.Л., Демина И.Н., Коломиец В.П. Типология СМИ. Традиционные и новые подходы: коллективная монография / отв. ред. Е.Л. Вартанова, О.В. Смирнова. М.: Факультет журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова: Аспект Пресс, 2023.
15. Фуко М. Археология знания = L'Archéologie du savoir = L'Archéologie du savoir / пер. с фр. М.Б. Ракова, А.Ю. Серебрянникова. Санкт-Петербург: Гуманитарная акад., 2012. 415 с.
16. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... док. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2000. 431 с.
17. Castells M. The Rise of the Network Society: 2nd ed. Chichester: Wiley-Blackwell, 2010. 656 p.
18. Fairclough N. Language and Power: 2nd ed. London: Longman, 2001. 226 p.
19. Lovink G. Critical Theory of the Internet // Network Cultures: Politics for the Information Age. Amsterdam: Institute of Network Cultures, 2021. P. 15 – 32.
20. Lovink G. Sad by Design: On Platform Nihilism. London: Pluto Press, 2019. 256 p.
21. Van Dijk T.A. News as Discourse. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1988. 200 p.
22. Vazquez-Herrero J., Direito-Rebollal S., Lopez-Garcia X. Ephemeral Journalism: News Distribution Through Instagram Stories // Social Media + Society. 2019. Vol. 5 (4).
23. Wodak R. The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual: 2nd ed. London: Palgrave Macmillan, 2011. 252 p.

References

1. Davydov S.G., Zamkov A.V., Krashenninnikova A.A., Lukina M.M. The use of artificial intelligence technologies in Russian media and journalism. Bulletin of Moscow University. Ser. 10: Journalism. 2023. No. 5. P. 3 – 21.
2. Dzyaloshinsky I.M. Between order and chaos. What is happening in the modern world: in 2 parts. M.: I-PR Media, 2024. Part 1. 487 p.
3. Zheltukhina M.R. Media discourse. Discourse-Pi. 2016. No. 3-4 (24-25). P. 292 – 296.
4. Zemlyanova L.M. Mediatization of Culture and Comparativism in Contemporary Communication Studies. Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism. 2002. No. 5. P. 83 – 97.
5. Karasik V.I. Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. Moscow: Gnosis, 2004.
6. Klushina N.I. Media Stylistics: Monograph. Moscow: FLINTA, 2018. 183 p.
7. Lotman Yu.M. Inside Thinking Worlds: Man-Text-Semiosphere-History. Preface by V.V. Ivanov. Moscow: Languages of Russian Culture: Koshelev, 1996. 447 p.
8. Borisova E.G. Media Linguistics in the Contemporary Scientific Paradigm: Collective Monograph. Ed. N.I. Klushina, T.V. Itskovich, L.V. Selezneva. Moscow: Publishing House "FLINTA", 2024. 308 p.
9. Dobrosklonskaya T. Media linguistics: theory, methods, directions: monograph. Moscow: "KDU", "Dobrosvet", 2020. 178 p. URL: <https://bookonline.ru/node/4824>.
10. Onuprienko K.A. New media formats in the practice of Russian media: dis. ... Cand. of Philological Sciences: 5.9.9. Moscow, 2023. 23 p.
11. Sidorova I.G. Communicative and pragmatic characteristics of personal Internet discourse genres: website, blog, social network, commentary: dis. ... Cand. of Philological Sciences: 10.02.19. Volgograd, 2014. 180 p.
12. Grigorieva V.S., Borodulina N.Yu., Makeeva M.N. Modern discursive practices: approaches and solutions: monograph / under the general editorship of L.G. Popova. Tambov: Publishing center of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "TSTU", 2023.
13. Solganik G.Ya. Language of the media and politics. Moscow: Publishing House of Moscow University; Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 2012. 952 p.
14. Vartanova E.L., Demina I.N., Kolomiets V.P. Typology of the media. Traditional and new approaches: collective monograph. Ed. E.L. Vartanova, O.V. Smirnova. M.: Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University: Aspect Press, 2023.
15. Foucault M. Archeology of knowledge = L'Archéologie du savoir = L'Archéologie du savoir / trans. from French by M.B. Rakov, A.Yu. Serebryannikova. St. Petersburg: Humanitarian Academy, 2012. 415 p.
16. Sheigal E.I. Semiotics of political discourse: dis. ... doc. philological sciences: 10.02.01. Volgograd, 2000. 431 p.
17. Castells M. The Rise of the Network Society: 2nd ed. Chichester: Wiley-Blackwell, 2010. 656 p.
18. Fairclough N. Language and Power: 2nd ed. London: Longman, 2001. 226 p.
19. Lovink G. Critical Theory of the Internet. Network Cultures: Politics for the Information Age. Amsterdam: Institute of Network Cultures, 2021. P. 15 – 32.
20. Lovink G. Sad by Design: On Platform Nihilism. London: Pluto Press, 2019. 256 p.

21. Van Dijk T.A. *News as Discourse*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1988. 200 p.
22. Vazquez-Herrero J., Direito-Rebollal S., Lopez-Garcia X. *Ephemeral Journalism: News Distribution Through Instagram Stories*. *Social Media + Society*. 2019. Vol. 5 (4).
23. Wodak R. *The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual*: 2nd ed. London: Palgrave Macmillan, 2011. 252 p.

Информация об авторах

Науменко А.И., Северо-Кавказский федеральный университет, a.i.naumenko@yandex.ru

© Науменко А.И., 2025